

Литературоведение

УДК 821 (470+571). 09

ББК 83.3 (2Рос)

Б 19

Баков Х.И.

Доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора кабардинской литературы Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, e-mail: kbigi@mail.ru

Поэтическое своеобразие лирики Бориса Утижева

(Рецензирована)

Аннотация:

Впервые рассматриваются вопросы мастерства Бориса Утижева (1940–2008) на материале его лирики в связи с проблемой новаторства и творческой индивидуальности, а также исследуются особенности эволюции жанров лирики в адыгской поэзии, в которую внес весомый вклад Борис Утижев. Эстетический анализ стихов поэта проведен на основе подстрочных переводов на русский язык. Эта методика оправдана отсутствием художественных переводов. Целью является внедрение в научный оборот новых материалов, касающихся малоисследованной грани творчества известного драматурга и писателя. Особое внимание уделено своеобразию поэта в создании нового стихового качества и оригинальной звуковой организации стиха. Приведены разные точки зрения теории в определении понятия «философская лирика». Исследуется оригинальность изобразительно-выразительных средств Б. Утижева. Результаты научных наблюдений статьи могут быть внедрены в практику средних и высших заведений, в которых изучается творчество Б. Утижева. Они будут востребованы студентами, аспирантами и исследователями литературы народов Северного Кавказа.

Ключевые слова:

Эпитет, драма, философская лирика, образ, силлабо-тоника, лирический герой, автор, рифма, ритм, элегия.

Bakov Kh.I.

Doctor of Philology, Professor, Leading Kabardian Literature Sector Researcher of Kabardino-Balkarian Institute of Humanities Studies, e-mail: kbigi@mail.ru

Poetic originality of Boris Utizhev's lyrics

Abstract:

This paper deals with skill of Boris Utizhev (1940-2008) proceeding from the materials of his lyrics, linking them with the problem of innovation and creative individuality. It also investigates the evolution of particular lyric genres in the Adyghe poetry, a significant contribution to which was made by Boris Utizhev. Aesthetic analysis of poems of the poet was carried out on the basis of word for word translation into Russian. This procedure is justified by the lack of artistic translation. The aim of this paper is to introduce new materials concerning uncharted facets of creativity of famous playwright and writer for scientific

use. Particular attention is paid to the originality of the poet to create a new poetic quality and original sound organization of the verse. The publication presents different points of view of the theory in the definition of «philosophical lyrics.» Sufficient attention is paid to the originality of figurative-expressive means of B. Utizhev. The results of scientific observations can be put into practice in secondary and higher institutions, which study creativity of B. Utizhev. They will be in demand by students, graduate students and researchers in the literature of the North Caucasus peoples.

Keywords:

Epithet, drama, philosophical lyrics, image, syllabic-tonic, lyrical hero, author, rhyme, rhythm, elegy.

В многогранном творчестве известного кабардинского драматурга, писателя, художника, публициста, Народного писателя КБР Бориса Кунеевича Утижева (1940-2008) поэзия, в частности лирика, занимают значительное место. Вместе с тем она до сих пор недостаточно исследована литературоведами. Еще при жизни критики считали Б. Утижева классиком кабардинской драматургии. Действительно, до него в адыгской литературе не было равных трагедиям «Тыргатао» (В 1990 г. переведена на арабский язык и вышла отдельной книгой в Дамаске), «Дамалей» (Спектакли по ней поставлены в театрах Стамбула, Кайсери, Османии, Мерсине, Гексуне), «Эдип», «Мэзагъуэ жэщ» (Лунная ночь). Популярны его многочисленные комедии. Пьесы драматурга ставились в театрах в Нальчике, Майкопе, Черкесске, Махачкале, Сухуми, Элисте и Москве.

Б. Утижев был новатором во многих жанрах кабардинской литературы, о чем мы подробно писали в отдельной статье [1: 173-179]. Именно Б. Утижев впервые ввел в кабардино-черкесский литературный процесс жанр стихотворений в прозе.

В лирической прозе он соединил элементы эпоса и лирики, переносил их и в драму. Как верно отмечал еще И. Гринберг: «Ведь бывает же так, что один и тот же поэт соединяет даже лирику, эпос, а то и драму» [2: 173-179]. К таким поэтам критик относил немногих: А. Твардовского, Н. Тихонова, В. Луговского Ю. Марцинкявичуса. В этот ряд по праву можно поставить и Б. Утижева.

В прозе писатель выступал в жанрах

рассказа, миниатюры, новеллы, очерка. И здесь он был новатором. Б. Утижев создал оригинальный цикл-словник в форме словаря, в котором ярко проявилось его парадоксальное мышление. Критики и читатели высоко оценили новеллы автора. Они разнообразны как по тематике, так и по художественным решениям. Следует отметить, что многие писатели не совсем четко квалифицируют свои произведения, зачастую называя обычные рассказы новеллами. Б. Утижев строго следует традициям этого сложного жанра, требующего необычного хода событий. Анализу новелл мы посвятили главу в своей монографии об Утижеве [3: 118-142].

Для поэта и писателя, как верно заметил еще В. Вересаев, главная задача – «выявление самого себя, своей неповторимой личности, быть самим собой» [4: 56]. Именно такие принципы лежали в основе творчества Б. Утижева, который занимался поэзией с раннего возраста. Даже тогда он никому не подражал, а находил собственный стиль. Его лирика всегда отличалась оригинальностью и индивидуальной самобытностью. На его произведениях явно заметна печать автора, его тавро, взгляд поэта, обогащенный видением его народа мира вещей. О таких русский классик говорил: «Поэт, и этим интересен».

В лирике Б. Утижева мы встречаем большое разнообразие форм: от четверостишия до сонета. Тяготение к философичности видим у него и в цикле четверостиший, названных поэтом «Искры». Они как бы вспыхивают и освещают опреде-

ленную проблему. Стихи эти все без названия, в них тоже часто разговор идет о вечных темах поэзии, например, о правде:

Пэжым ицIкъым цIыхур бей.

Пэжым пэIуэр къэIуэгъуейц.

Ар къыцысыр хэIэсауэц.

А зыхуэIуэр IэцIэкIауэц. –

«Правда не делает человека богатым.

За правду плата идет с трудом.

Приходит она запоздало.

Когда уже нет адресата».

(Перевод подстр.)

Мы привели оригинал, чтобы показать совершенство формы и прекрасную организацию стиха. Здесь имеется внутреннее созвучие и концевая рифма. Многие произведения поэта заканчиваются философским резюме, как это обычно бывает в басне. Примечательны итоговые философские обобщения, которыми заканчиваются сонеты Бориса Утижева. Общеизвестно, что по структуре сонеты, состоящие из четырнадцати строк, подразделяются на два типа: «Итальянский сонет» и «Английский сонет» (у них способы рифмовки тоже разные). Английский сонет состоит из трех четверостиший и двух заключительных строк, что дает возможность основную идею и мысль выразить именно в последнем двустишии. Сонеты Бориса Утижева, а их около семидесяти, именно написаны в английском варианте. В них поэт сполна использовал свою склонность к философским обобщениям, к парадоксальному мышлению. К этому надо добавить, что Б. Утижев был прекрасным знатоком фразеологии родного языка (профессиональный лингвист, канд. филол. наук, автор монографии, был старшим научным сотрудником сектора кабардинского языка КБНИИ более двадцати лет), что повлияло на богатство языка автора и персонажей его произведений, созданных в жанрах поэзии, прозы и драматургии.

Тематика сонетов Б. Утижева разнообразна, но в ней доминирует тема народа, его трагической истории. Популярный сонет «Тхыдэ-лIыжь кхъахэр уанэте-

мыхщи...» (История – древний старик не сходящий с седла). Трудно перевести последнее слово, которое образно показывает, что история находится в вечном движении. Этот «всадник», оглядываясь назад видит историю адыгов как «злую пропасть, а впереди – «раздирающей сердце туманом». В конечной строфе поэт обращается к малочисленному народу, чьи радости и горести не может разделить лирический герой с призывом найти в себе силы и удивить неожиданными свершениями. Другие сонеты тоже заканчиваются обобщениями:

Жизнь – это фарс, не много и не мало,

За исключением собственно финала.

Нас создал бог, сомнений в этом нету,

Не ясно лишь одно – зачем мы свету?

И раб и царь пред Ним дрожит и гнется,

Всевышний ныне Долларом зовется.

Б. Утижев один из тех поэтов, лирика которых привлекает оригинальностью и индивидуальной самобытностью. На всем, чем занимается уже много лет Б. Утижев (стихи, проза, трагедии, комедии, чеканка), лежит печать автора, его «дамыгъэ», утижевское и кабардинское тавро.

Великолепный знаток слова Б. Утижев смело раздвигает рамки лирики. Кроме традиционной формы стихотворения, он применяет и другие формы, когда строфа состоит из самых неодинаковых строк, в которых ритмика не нарушается, ибо удачно использованы паузы. В стихотворениях «Встретил тебя», «Не спеши... Остынь...», «Правда, ты...» часто встречаются глаголы с большой смысловой нагрузкой.

В своей поэзии Б. Утижев создает новое стиховое качество: интеллектуальную философскую лирику, которая тесно связана с его личной биографией. Раскрывая события своей личной жизни, он идет к философским обобщениям. В стихотворении «Душа матери» автор говорит: «Душа матери - родник. Она - как сказание. Она - псатха. Она богиня богов». Далее автор утверждает, что с матерью человек думает, что способен на

многое, мать - «цемент всех наших душ и отношений». В конце стихотворения проводится мысль:

После сорокалетнего пути по жизни
Я понял: человек становится взрослым
Лишь с того дня, когда мать уходит на тот свет.

(Перевод подстрочный - Х.Б.)

Лирика давно уместилась в такие жанры, как баллада, ода, элегия. Однако эта «рубашка» мала для лирического творчества на современном этапе. Об этом свидетельствует опыт развития адыгской поэзии последних десятилетий. Осваивая новые темы, коллизии в современной национальной действительности, каждый поэт использует все три вида лирического творчества сообразно со своей творческой индивидуальностью, ведь биографии не повторяются. Неповторим также человеческий опыт отдельного индивида, его мастерство. Лирика, как никакой другой род литературы, напрямую связана с личностью творца. Много зависит от нравственной, гражданской позиции поэта. Все это аккумулируется в творчестве поэта.

Лирическую поэзию мы условно делим на поэзию чувств и поэзию мыслей по принципу: какое начало превалирует, главенствует в конкретном произведении, так мысль и чувство находятся в диалектическом единстве. У одного и того же поэта могут быть даже все три рода литературы, не говоря уже об отдельных жанрах литературы. Художественная практика Б. Утижева во многом свидетельствует о возможностях взаимопереходов поэзии и лирической прозы. Это делается им впервые в адыгских литературах.

Вернемся к философской лирике. Как правильно заметил дагестанский ученый К.И. Абуков [5: 8], само понятие «философской лирики» не имеет четкого определения. Действительно, в критике устоялись термины «пейзажная лирика», «любовная или интимная лирика», «гражданская лирика». В этом разделении большая доля отводится тематической классификации.

Что же касается «философской лирики», то ее невозможно определить по тематическому принципу, ибо философская мысль может быть посвящена любому явлению действительности. В русской поэзии развитие философской лирики связывают с эволюцией элегии у Е. Баратынского, а затем у М.Ю. Лермонтова («Дума», «Гляжу на будущность с болезнью...», «И скучно и грустно»).

Исследователь Л. Фризман пишет: «...лермонтовским элегиям 30-х годов присуща черта, отличная от всего известного ранее и определяющая лермонтовский этап в истории русской элегии, у Лермонтова элегия любовная, политическая и философская сливаются воедино [6: 115]. Этот путь русской лирики, в основном лирики элегической, от индивидуального к общему, от личного к общественному, от субъекта к народу, ко всеобщему, повторяют, скорее всего, и молодые литературы много лет спустя.

Общепризнано, что поэты приходят к философской лирике, имея большой жизненный и творческий опыт, что подтверждают многочисленные факты из литературного процесса современного периода. Однако есть и другие явления. Как утверждает К.И. Абуков, - «...философия в поэзии Гамзатова - свойство не обретенное, не заимствованное и не осененное опытом, а врожденное, особенность мировидения поэта, многомерность «сетки координат», которой поэт воспринимает реалии минувшие, происходящие сегодня и даже предстоящие» [7: 173-179]. Это свойство «врожденной» философичности мы наблюдаем и в лирике Б. Утижева с самого начала его творчества.

Сборник стихов Б. Утижева «Сокровенности» открывается стихотворением «Мой Шолох» (Шолох - одна из лучших пород адыгских лошадей), в котором лирический герой несетя по дороге жизни через снегопад. Кругом бело, светлы и чувства:

Кто мечтает, у того и душа светлая,

Человек жив, пока он мечтает,

Жив, если взяв сердце как знамя,
Ищет счастье свое.
(Перевод подстр.)

Здесь мы видим прекрасное и емкое выражение: «человек жив, пока мечтает».

Образ всадника не нов в адыгской поэзии, но выражение «человек жив, пока мечтает» является свежим и философским обобщением. В лирике, даже любовной лирике Б. Утижева мы встречаем много философских выводов о бренности мира, о беге и неотвратимости времени. Его лирический герой не вступает в спор с непреложными силами природы. Скорее наоборот, через закономерности автор изображает чувство и настроение лирического героя. Пытается он осмыслить такие актуальные во все времена понятия, как счастье, добро, зло, любовь, например:

Счастье состоит из мгновений,
Хотя во сне оно кажется неиссякаемым.
Губами коснувшись слегка наших щёк,
Оно исчезает как привиденье
(перевод подстр.).

Вместе с мгновениями счастья обновляется все вокруг, но затем исчезает мираж, и остается проза жизни.

Много места в адыгской лирике занимают четверостишия, они традиционны в мировой поэзии и являются долгожителями в ней. По способам рифмовки четверостишия разнообразны, они входят и в состав сонета как часть, имеющая относительную самостоятельность. Утижев часто обращается и к четверостишиям.

В ранней лирике Б. Утижева четверостишия имеют несколько иной рисунок, в них другая тональность. Они разнообразны по своей тематике. Поэт пишет в одном из них:

*Зеплъыхъри цылъыц сабий махуиц мыхъуар
Ильагъу дунейр зицъысыр къыхуэмыщъэу.
Гупсысэу йопль дуней жыы дыдэ хъуар
И куэщъым къралъхам утицъэ нагъыщъэу.* –
«Лежит ребенок трехдневный, смотря во-
круг,

Не поймет что за мир, куда он попал.

В глубоких раздумьях старый мир смотрит:

Что за вопросительный знак лежит пред ним».

(Перевод подстрочный - Х.Б.)

Какой изумительный образ найден здесь! Каждый человек - это чудо, вопросительный знак, ответ на который будет дан в течение всей жизни. А возможно и не будет дан ответ на этот глубоко философский вопрос.

Есть у Б. Утижева цикл двустихий, в которых очень удачно использованы возможности языка: рифмы, омонимы, полисемия. В переводах трудно передать их поэтическое достоинство, но приведем лишь один пример:

Когда забывает свое происхождение
макулатура

Становится она литературой

(Перевод подстр.).

Философская тематика лежит в основе одностихий поэта:

- Слава, как и женщина, часто достается не тем, кто заслужил.

- Сердце может насытить только смерть.

- Правду все ищут, но никто не хочет ее нести домой.

- Жизнь - это светлая слеза, выпавшая из глаз тьмы.

- Любовь надо хранить в сердце, ей нет места на земле.

- Если хочешь узнать о своей красоте, - посмотри в мои глаза.

- Красота - знак, которым бог приближает к себе людей.

- Любовь - религия языческая, у каждого - свой бог.

Богата и разнообразна любовная лирика поэта, занимающая значительное место в сборнике «Дахэнагъуэ» (Моя Кареглазая) и в книге «Гуцъагъцъэлъхэр» (Сокровенности). Образ Кареглазой проходит через цикл, состоящий из лирических стихов, «обогащенных» прозаическими вставками. Такое чередование было новым и оригинальным в адыгской поэзии. Первое же стихотворение «Моя Даханаго» отличается яркой образностью и

обилием изобразительно-выразительных средств, замечательным подбором слов. В начале стихотворения лирический герой говорит возлюбленной, что гордится ее красотой, чистотой, умом, затем описывает ее образ:

*Мазэр изогъэцхьыр уи напэм
Пиэхухэр - уи цыфэ щабэм,
Дыгъэм и бзийхэр - уи цхьэцым,
Хьэуар - уи лубахъэ гурыхьым
Лэгъупыкъур - уи бгъэ къэхьым –*
«Луну сравниваю с твоим лицом.
Облака с мягким телом,
Лучи солнца с прядью волос,
Радугу с очертанием груди,
Воздух с дыханьем твоим
Молнию с твоими бровями»
(Перевод подстр.).

Интересно, как явления природы сравниваются с чертами лирического героя, а не наоборот, как принято в поэзии. Сравнения бровей с молнией, радуги с очертанием груди необычные и оригинальные. И в других стихах Б. Утижева данного цикла много удачных и выразительных сравнений: «Сердце как цветок растет из груди», «ребенок словно вопросительный знак в подоле земли», любовь - мой бог, сердце - Коран, а честь мужская - мать любви», лучи солнца сравниваются со струнами национального музыкального инструмента, черная бурка – то в роли ночи, то в роли девичьих кос, и таких примеров немало.

Лирика Б. Утижева насыщена оригинальными эпитетами: *степной сон, жадные дела, дерево надежды, кружка счастья, молодости заплатка, бездомная мысль, солнечные губы, солнечная улыбка, испечаленная душа* и др. Удачно использует автор и междометия - *хьа-хьа-хьа, ей-ей-ей*. При этом в звуковой организации стиха Б. Утижев в меру обращается к аллитерациям, ассонансам, анафорам, эпифорам. Показательно в этом смысле стихотворение «Есть на земле секрет печали», в котором 7 раз повторяется слово в начале строки:

*Зэблокыр нэхэр...
Зэблокыр гухэр...*

Зэблокыр гурыльхэр...

Зэблокыр гухэльхэр...

Разминаются (расходятся) годы, дороги, люди, глаза, сердца мечты, тайны, чтобы больше не встречаться. Автор усиливает фатальность этих явлений через повторы. Буквально в следующем стихотворении автор идет еще дальше: слова повторяются и в начале строки, и в ее конце.

Весьма часто в лирике Б. Утижева встречаются повторы однородных членов предложения, которые усиливают значение отдельных слов, подчеркивают динамику явлений.

Еще один продуктивный элемент инструментовки стиха в творчестве Бориса Утижева – пауза. Часто использует поэт паузы при чередовании однородных сказуемых. Иногда он разбивает слово по морфемам, делая упор на паузы. На письме отдельные морфемы выделяемого слова разделены черточками, например *Лъа-гъу-ныгъэ усэхэр* из рассказа «Что тебя не подведет» и т.д. Это увеличивает вес отдельного слова, повышает его смысл. Поэт иногда в этих целях повторяет один звук в начале строки, после повтора идет морфема, имеющая значение целого слова.

Общеизвестно, что в поэзии паузы примерно в два раза больше, нежели в прозе. Их делят на смысловые и ритмические. Паузы в лирике Б. Утижева весьма разнообразны. Они усиливают эмоциональную напряженность речи, выделяют отдельные слова и выражения, увеличивают ритmicность стиха. Многообразие звуковых эффектов дополняет идейно-художественную целостность произведения.

В отличие от других поэтов, Б. Утижев широко использует многоточие. Кроме паузы, многоточие обозначает недосказанность и неоднозначность предлагаемой мысли. Яркое выраженное лирическое ощущение достигается и другими изобразительно-выразительными средствами, которыми богата лирика Б. Утижева.

В своей поэзии Б. Утижев сполна использовал междометия, паузу, ритм, не го-

вора о рифме. В адыгской поэзии доминирует тонический стих, а в современной литературе – силлабо-тонический. В фольклоре внутренняя рифма является основной. В свое время Али Шогенцуков в поэме «Зимняя ночь» одновременно использовал внутреннюю и концевую рифму, создав удивительную гармонию мелодики стиха. Этот способ развивал Б.Утижев. Это ярко выражено в стихотворении «Псэзэрыгъафлэ эпэщ» (Ночь ласки душ):

*Уафэ дышафэр Дунейм и бгъафэм цо-
жсей.*

*Мазэ пэазэр къыпфлощл хужьыбзэу
щлэжсей.*

*Гупсысэ псысэу псэр зыгъэусэм дыщос.
Нэджашцлэ лъащлэм гурыщлэ лэфлхэр
къыщлос.*

Мы привели часть стихотворения, чтобы подтвердить необычность рифмовки. По своей лексической сложности это тот случай, когда говорят «стихи не переводятся».

Стихи Б.Утижева отличает предметность, образность, выразительность. Он обозначил новый художественный уровень в развитии адыгской лирики наряду с Х. Бештоковым («поэтом с «думающим» сердцем» [8:62]), М. Бемурзовым, Н. Куёком и И. Машбашем. Во всех жанрах он выступал как подлинный новатор.

Примечания:

1. Баков Х.И. Традиции и новаторство в творчестве Бориса Утижева // Известия КБНЦ РАН. Сер. Филология. Литературоведение. Нальчик. 2013. № 4. С. 173-179.
2. Гринберг И. Три грани лирики. М., 1985. С. 5.
3. Баков Х.И. Новеллистика // Борис Утижев: поэт, писатель, драматург. Нальчик, 2010. С. 118-142.
4. Вересаев В. Соч. : в 4 т. Т. 1. М., 1990. С. 56.
5. Абуков К.И. Расул Гамзатов: особенности философской лирики. Махачкала, 2003. С. 3.
6. Фризман Л. Жизнь лирического жанра. М., 1973. С. 115.
7. Абуков К.И. Указ. соч. С. 8.
8. Хавжокова Л.Б. Нравственно-философские искания в лирике Х. Бештокова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 2 (58). С. 61-65.

References:

1. Bakov Kh.I. Traditions and innovation in the works of Boris Utizhev // News of KBNTs RAS. Ser. Philology. Literature. Nalchik. 2013. No. 4. P. 173-179.
2. Grinberg I. The three aspects of lyrics. M., 1985, P. 5.
3. Bakov Kh.I. Short stories // Boris Utizhev: a poet, a writer, a playwright. Nalchik, 2010. P. 118-142.
4. Veresaev V. Coll.: in 4 vol. Vol. 1. M., 1990, P. 56.
5. Abukov K.I. Rasul Gamzatov: features of philosophical lyrics. Makhachkala, 2003. P. 3.
6. Frizman L. Life of the lyric genre. M., 1973. P. 115.
7. Abukov K.I. The mentioned work. P. 8.
8. Khavzhokova L.B. Moral and philosophical searches in the lyrics of Kh. Beshtokov // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2010. Vol. 2 (58). P. 61-65.